

Ши Гуан посмотрел на Лу Яньчэня. "Яньчжи сегодня отругал Сяо Бая. Разве не было бы хорошо, если бы ты просто позволил ему остаться?"

Лу Яньчэнь обнял Ши Гуан и с любовью погладил ее по ушам, от чего она почувствовала себя пушистой. Она толкнула его. "Ладно, хватит дурачиться! Я пойду купаться".

Он продолжал крепко обнимать ее и отпустил только через некоторое время.

Когда Ши Гуан вышла и стала сушить волосы, раздался голос Лу Яньчэня. "Твой отец когда-нибудь рассказывал тебе о своей жизни в детском доме?"

"Да, но он мало говорил об этом. Почему?" Ши Гуан повернулся, чтобы посмотреть на него.

"Изначально я хотел отправиться в детский дом, чтобы выяснить, кто твой отец. Но по совпадению, в тот же год, когда скончался твой отец, через полгода в приюте случился пожар. Почему-то сгорела кладовая с документами".

"А?" Ши Гуан посмотрел на него безучастно. "Значит..."

"Ничего не осталось".

Ши Гуан долго стоял в пустоте и молчал. Это был действительно бурный год, наполненный несчастными случаями и несчастьями.

...

Как только Лу Яньчжи вернул Сяо Бая в его комнату, он сразу же хотел убежать. Однако тот окликнул его низким рыком. "Лу Юбай!"

Называть Сяо Бая полным именем было предвестником гнева Лу Яньчжи.

Больше всего боясь гнева своего отца, Сяо Бай выгнул губы дугой вниз. Он замолчал и сел на диван, скорбно опустив голову. С поджатыми губами, казалось, что он размышляет внутри себя.

Лу Яньчжи, подавляя бурлящее внутри него разочарование, сел рядом с Сяо Баем - воспитание детей было действительно самым трудным делом в мире. Временами ему удавалось сделать гораздо меньше, чем он хотел в глубине души.

Он погладил Сяо Бая по голове. "Разве тебе не приглянулась недавно модель самолета? Папа завтра привезет тебе ее купить?"

Хотя выражение лица Сяо Бая смягчилось, его голова все еще была опущена. "Я не хочу модель самолета".

"Тогда что ты хочешь?"

"Я хочу маму". Он твердо посмотрел на Лу Яньчжи.

Мгновенно Лу Яньчжи почувствовал, что его самообладание снова возрастает, так как Сяо Бай обиженно прошептал: "Ты сказал, что у меня нет мамы. Если это так, то не будет ли ничего страшного, если я найду себе одну?"

Лу Яньчжи сказал. "Мумия - это не та вещь, которую можно выбрать наугад. Это жена для твоего папы".

"Я подумал об этом с должным вниманием". Сяо Бай надул губы. "Это просто крестная мать. Она не обязательно должна быть твоей женой!"

"Ты хочешь сказать, что уже выбрал кого-то?" Лу Яньчжи почувствовал ответ своего сына.

"Да." Сяо Бай кивнул головой. "Я думаю, что тетя Цянь Сюнь довольно приличная, да и симпатичная. Ты согласен, папа?"

При этих словах лицо Лу Яньчжи стало холодным. "Ты хочешь! Она согласилась?"

Сяо Бай покачал головой. "Пока нет... Но я хочу, чтобы она стала моей крестной матерью".

Глубокомысленно посмотрев на Сяо Бая, Лу Яньчжи вдруг произнесла несколько странным тоном. "Она тебе... действительно нравится?"

Сяо Бай энергично кивнул головой. Это было не совсем так - он знал, что он не нравится тетушке Цянь Сюнь. Но он подозревал, что она была его мамой, и сказал это, чтобы насолить отцу.

Чувства Лу Яньчжи в этот момент были очень сложными, он плотно закусил губу и уставился на милое выражение лица Сяо Бай. То, как Сяо Бай смотрела на него сейчас, действительно напоминало ее саму в тот момент, когда она бросилась в его объятия со слезами на глазах.

Его густые ресницы слегка мерцали, Лу Яньчжи вдруг поднял руку и начал расчесывать волосы Сяо Бай, спросив глубоким голосом: "Ты действительно хочешь, чтобы она была твоей мамой?".

<http://tl.rulate.ru/book/23236/2194302>